

Поскольку рыбка уснула, Шэнь Яочуань не стал задерживаться под водой и, попрощавшись с Шэнь Лю, был провожён им до границы с побережьем.

Владения мерфолков и людей издавна разделялись по побережью, и ради гармоничного развития обоих видов контроль на побережье был особенно строгим.

Флаер Шэнь Яочуаня стоял по ту сторону берега. Шэнь Лю проводил его до пункта досмотра и ушёл.

Цзяося в воде не намокает, да и кожа с волосами у мерфолков из-за земноводного образа жизни эволюционировали так, что капли на них почти не задерживались. Так что, даже выйдя из-под воды, Шэнь Яочуань оставался совершенно сухим и свежим.

Тан Ли он вернул обратно в маленький аквариум. Недавно, в полусне, ему сунули в рот клубничную конфету-соску, и теперь, лёжа на уточке, малыш спал особенно сладко: хвостик слегка свернулся, длинные реснички — каждая на счету, а если придвинуться ближе, можно было уловить лёгкий клубнично-молочный аромат.

Если бы не страх разбудить, Шэнь Яочуаню очень хотелось бы протянуть руку и потыкать в это мягонькое личико.

До самого дома Тан Ли так и не проснулся. Шэнь Яочуань попросту поставил аквариум на платформу у самого края внутренней стенки большого аквариума: если малыш проснётся раньше времени и не увидит его, он не слишком испугается и сможет сам перевернуться и заплывать обратно в воду.

Тихонько проделав всё это, Шэнь Яочуань направил кресло-коляску к месту получения посылок у входа в виллу — там уже громоздилась куча мелких отправлений.

Более того, как раз когда он подъехал, маленький робот-курьер положил последнюю мелкую посылку в эту кучу. Бамбуковый пропеллер на его макушке бешено вращался; он подбежал к Шэнь Яочуаню, умоляя поставить ему оценку в пять звёзд, и даже подарил горсть разноцветных конфет.

Поставив хорошую оценку, Шэнь Яочуань с невозмутимым лицом перенёс все посылки в дом и принялся по очереди их вскрывать.

Это была вся та одежда с подходящими аксессуарами, что он купил сегодня в коммуникаторе.

Ткань — мягкий цзяося: даже надетая в воде, она не будет липко прилипать к коже, очень удобно.

Оставалось только дождаться, когда малыш проснётся.

Шэнь Яочуань не понёс одежду сразу в спальню, а закинул её в стиральную машину и тщательно перестирал.

Пока шла стирка, Шэнь Яочуань снова направил кресло-коляску на кухню, рассудив, что сначала приготовит что-нибудь вкусное: когда малыш проснётся, можно будет сразу отнести его в гостиную и накормить, а заодно... примерить новую одежду.

—

Кто бы мог подумать, что малыш проспит до самого заката.

Тан Ли зевнул, легонько хлопнул кончиком хвоста по поверхности воды и сонным, расплывчатым взглядом спросил у разбудившей его Системы:

— Который час?

— Полвосьмого вечера. Готовься, скоро открывать стрим.

— ...— Тан Ли тут же проснулся и неохотно сел на игрушечной уточке, потёр глаза и зевнул.

Он всё ещё спал в маленьком аквариуме, а прямо под ним был его большой аквариум: стоило лишь чуть перевернуться — и можно прыгнуть туда.

А Шэнь Яочуань работал в спальне, с огромным сосредоточением глядя в коммуникатор и слегка поджав губы.

Осенью становилось прохладнее, дни всё короче. Сквозь окно с поднятой шторой видно было, что небо уже почти полностью потемнело. К счастью, в вилле температура постоянно держалась на комфортной отметке, не было ни жарко, ни холодно.

Увидев, что он проснулся, Шэнь Яочуань подъехал на кресле-коляске прямо к нему и протянул один палец:

— Проснулся?

Тан Ли, пользуясь случаем, прижался личиком к этому пальцу.

На пальцах Шэнь Яочуаня было множество мозолей; они слегка покалывали, скользя по щеке, но не царапали — наоборот, было приятно, словно почёсываешь кошке подбородок.

Поделюсь с тобой удачей.

Чтобы тебя больше не обижали те, из института.

Глядя на щёку, надувшуюся маленьким комочком, Шэнь Яочуань всем своим видом, и глазами, и бровями, излучал нежную лёгкую улыбку.

Малыш... всё ближе и ближе к нему.

Шэнь Яочуань, пользуясь моментом, раскрыл перед ним ладонь. Тан Ли моргнул и под полным ожидания взглядом Шэнь Яочуаня вскарабкался на неё, неподвижно обняв его большой палец — само послушание.

Одной рукой поддерживая рыбку, другой держа маленький аквариум, Шэнь Яочуань направил кресло-коляску в гостиную.

Ещё издалека Тан Ли учуял аромат еды и, не скупясь на похвалы, заявил:

— Шэнь Яочуань готовит лучше всех носителей, что мне попадались.

В словах Системы был скрытый смысл: [Отцовская любовь, между прочим, штука очень тяжёлая]

Тан Ли: «?»

Система: [Вы ещё поймёте]

Система: [Тёплое напоминание: до восьмичасового стрима осталось меньше тридцати минут, вам лучше начать чуть пораньше]

И в этот момент Шэнь Яочуань поставил маленькую коробочку на стол в гостиной и усадил Тан Ли на лежавшую внутри игрушечную уточку.

Только теперь Тан Ли заметил, что этот стол, похоже, новый: в день его прибытия его здесь не было.

Столешница была застелена светло-оранжевой скатертью — точь-в-точь под цвет его хвоста, — а по краям скатерти шло винтажное кружево, очень красивое.

Раньше у маленьких русалов из Бухты Русалов хвосты были сверкающе-золотыми, и только у него — «тусклый, безжизненный» светло-оранжевый. К тому же он так и не смог отрастить себе пару ног, и это долгое время заставляло его чувствовать себя неполноценным.

А Шэнь Яочуань не только не побрезговал, но ещё и сменил цвет домашнего убранства на светло-оранжевый...

Сказать, что он не растрогался, было бы враньём.

Растроганный, Тан Ли съел целую креветочную лепёшку.

В тесто лепёшки были вмешаны мелко нарезанные водоросли, а начинка состояла из креветочного мяса и нежной рыбы. Одна такая — и Тан Ли уже почти наелся.

Сидя на игрушечной уточке и похлопывая себя по маленькому животику, Тан Ли перевёл взгляд на разноцветные конфеты неподалёку. Фантики поблёскивали, вкусы были самые разные.

Когда это он их купил?

Для него?

Сидевший рядом и неторопливо ужинавший Шэнь Яочуань то и дело поглядывал на рыбку и, естественно, заметил его движение. Он улыбнулся:

— Хочешь конфету?

Глаза Тан Ли слегка засияли, хвост легонько похлопал по воде.

Какой-нибудь десерт после еды был бы вовсе не лишним...

Но Шэнь Яочуань протянул руку, погладил его по голове и прямо у него на глазах убрал все конфеты прочь.

Детёныш ещё слишком мал, такими конфетами легко подавиться, нельзя ему их давать. Попозже снова даст ему соску, чтобы успокоить.

Тан Ли, чей взгляд постепенно тускнел: «?»

Система: [Он боится, что вы подавитесь]

Тан Ли: — Тогда почему он мне не объяснит?

Система: [Потому что вы сейчас не понимаете человеческой речи]

Шэнь Яочуань и без того был немногословен. То, что он сказал Тан Ли столько слов, само по себе было редкостью; к тому же он сейчас ел, а судя по всему, во время еды он не любил разговаривать.

Тан Ли: «...»

Хотя каждое слово Системы было чистой правдой, Тан Ли всё равно охватила какая-то необъяснимая лёгкая обида. Вся рыбка плюхнулась на уточку, хвостик легонько качнулся — и вместе с уточкой развернулся, повернувшись спиной к Шэнь Яочуаню и в одиночестве предавшись размышлениям о рыбьей жизни.

Даже нормально пообщаться нельзя.

Вот бы поскорее вырасти...

Система: [До восьми часов ещё пятнадцать минут]

Тан Ли: «...»

Спасибо, стало ещё тоскливее.

Шэнь Яочуань уловил весь этот набор движений, и его рука с едой слегка замерла.

Малыш что... обиделся из-за того, что ему не дали конфету?

Шэнь Яочуань тут же отложил палочки, вернулся в спальню, достал все купленные сегодня конфеты-соски и разложил их перед ним на выбор.

Тан Ли слегка прищурился, легонько махнул хвостиком и снова развернулся, повернувшись к Шэнь Яочуаню затылком.

Сейчас ему хотелось просто немного побыть наедине с собой, рыбьей душой.

Не хотелось, чтобы его беспокоили.

— Не будешь конфету?

Тан Ли легонько хлопнул кончиком хвоста по воде.

— Не эту конфету... хочешь ту, прежнюю?

Тан Ли снова хлопнул кончиком хвоста по воде, помедлил и хлопнул ещё раз.

Да разве в конфете дело.

— Конфету?

Тан Ли раздражённо забил кончиком хвоста по воде.

— Тантан?

И почему этот целевой персонаж так липнет к рыбе?

Неужели нельзя сначала спокойно доест свой ужин?

<http://bllate.org/book/14821/1320467>